

На экране стрима игровой персонаж Анса парил над Алтарем Реинкарнации, безмолвно дожидаясь окончания перезарядки воскрешения. Лишившись телесной оболочки, он пребывал в состоянии призрака и не мог ни говорить, ни общаться со зрителями.

«Наставление Смертью» представляло собой замедленный повтор гибели Анса. Запись раз за разом прокручивалась в парящей перед ним магической сфере.

Сама смерть длилась лишь мгновение, но десятиминутное ожидание давало игроку прорыву времени, чтобы тщательно разобрать собственные ошибки.

Е Цюбай промолчал.

"Да это же вылитый разбор полетов после каждого матча... Замедленный повтор ключевых ошибок в записи."

Если честно, подобная функция анализа промахов казалась невероятно удобной и даже вызывала у Е Цюбая легкую зависть.

Персонаж Цю Байбай принадлежал к фракции Света. А вот Цю Е оставался нейтралом без какой-либо фракции. Нейтральные игроки после смерти не проходили суровое Наставление Смертью Тьмы, но и не выслушивали занудное Раскаяние Жизни, обязательное для последователей Света.

К тому же перезарядка воскрешения у них проходила гораздо быстрее: они могли сразу возродиться на Алтаре Реинкарнации и перенестись к точке возрождения в главном городе.

Как гласила одна из цитат Великого жреца Тьмы в справочнике по игре: «Похоже, ты еще не готов принять этот мир. Или же твоя судьба ведет в еще более глубокую бездну».

Согласно догматам Храма Тьмы, первозданный мрак — это начало и конец всего сущего. Тьма безжалостна, она не дарует смертным путеводных знаков, но именно в этом молчании сокрыто высшее предостережение богов.

Преодолевая невзгоды, дети Тьмы закаляют волю и жизненную силу, чтобы продолжать путь во мраке, превращая любые страдания в уроки судьбы.

Испытания для вступления во фракцию Тьмы были намного сложнее, чем у Света, поэтому со старта серверов темных игроков набралось значительно меньше, чем светлых.

Вместе с тем фракция Тьмы давала пассивный бонус: плюс пять процентов к атаке и защите, но взамен отнимала пять процентов от запаса здоровья и сопротивления.

В «Божественном чуде» параметр сопротивления играл огромную роль. На многих картах действовали постоянные негативные эффекты: зыбучие пески Золотой пустыни замедляли шаг, а туман в Лесу Смерти ослеплял. Добавьте к этому умения контроля у противников. Для уязвимых классов долгий контроль или изнуряющий дебафф означали неминуемую гибель.

Именно поэтому Е Цюбай при необходимости легко жертвовал очками здоровья или защиты, но никогда не пренебрегал сопротивлением.

"Пожалуй, Безликому Охотнику лучше и дальше оставаться нейтралом."

Пока Анс отбывал штрафное время, Е Цюбай переключился на другие каналы. Просмотрев десятка полтора трансляций, он уловил общую суть: стримеры обычно выполняли задания, зачищали подземелья, делились тактиками и развлекали чат, поддерживая оживленную атмосферу. При этом зрители больше всего радовались, когда во время прохождения что-то шло наперекосяк. Непредвиденные трудности всегда добавляли зрелищности.

Разобравшись с принципами голографического вещания, Е Цюбай услышал сигнал будильника — Юаньюань напоминал, что пора размяться. В его нынешней жизни, состоящей из игр, чтения баз данных и редких перекусов, прогулки оставались единственным развлечением на свежем воздухе.

Юаньюань послушно катился рядом, пока они нарезали стандартные десять кругов вокруг многоярусного металлического дома-колодца. Если бы в округе росло хоть немного зелени, моцион приносил бы куда больше удовольствия. Но увы, в районе Z деревьев не сажали.

В этом мире давно использовали технологии искусственного синтеза углерода и кислорода, так что для очистки воздуха растения не требовались. А уход за настоящей флорой требовал немалых затрат, превращаясь в непозволительную роскошь.

В эпоху победивших голограмм технологии позволяли бесконечно перерабатывать металл, снижая себестоимость строительства до минимума. Целые кварталы из штампованного железа вырастали за считанные дни, объединяясь в единую электрическую и сигнальную сеть. Затем главный ИИ на основе этих данных, чипов удостоверений и базовых потребностей жильцов моделировал виртуальную Звездную сеть — так называемый Второй мир.

Район Z считался дотационным сектором для бедняков. Разумеется, тратить бюджет на декоративное благоустройство вроде парков здесь никто не собирался. Лишь в богатейшем районе А бережно воссоздали архитектурный облик древней Земли и разбили великолепные скверы с настоящей экосистемой.

Е Цюбай мечтательно прикрыл глаза.

"Интересно, удастся ли мне когда-нибудь разбогатеть? Расплатиться с долгами, переехать в район А и зажить той размеренной, изящной жизнью из двадцать первого века... Просыпаться

по утрам, завтракать свежими булочками-баоцзы с соевым молоком, не спеша прогуливаться по тенистым аллеям..."

Раньше все это казалось обыденностью, а теперь превратилось в далекую, почти недостижимую мечту.

— Хозяин, пора домой, — прервал его мысли Юаньюань, закончив подсчет кругов.

— Да, идем.

Прошлое вызывало щемящую тоску, но настоящее требовало действий. Вместо того чтобы сокрушаться о несправедливости судьбы, нужно было двигаться вперед.

\*\*\*

На Континенте Божественного чуда, в Главном городе Света, минули первые сутки с момента исчезновения Кристалла Чистоты. Над белокаменными стенами вновь сгустились сумерки.

Этой ночью в небе возшла Хаотичная Луна.

Архиепископ Андесия стоял перед воротами Церковной тюрьмы. В отличие от остальных белоснежных дверей обители, эти ворота были испещрены черно-белыми разводами и запечатаны сложнейшими рунами.

Они вели в глубокое подземелье — запретную зону Храма, скрытую от посторонних глаз. Там томились те, кто предал идеалы Света и добровольно впустил в душу Тьму.

В народе это место звали Вратами Падения.

Горькое, скорбное зрелище.

Архиепископ тяжело вздохнул, крепче сжал посох и направил поток энергии Света, чтобы пробудить древние печати. Тяжелые створки со скрежетом разошлись.

В первой же камере томился бывший Великий зельевар Докситес.

— Выпусти меня, Андесия! Я не предавал Свет! Я лишь искал для нас новые земли! Освободи меня, и я раскрою тебе великую тайну Восточного континента! — едва слышав шаги, Докситес подполз к решетке и отчаянно затараторил.

В этой сырой темнице магия быстро иссякала. Постепенно узник терял всякую связь с

первородными элементами, превращаясь в самого обычного смертного. Он отдал слишком много сил, чтобы заслужить звание Великого зельевара, и не мог допустить, чтобы его труды пошли прахом.

— Мне нет дела до тайн, рожденных во грехе, — тихо ответил архиепископ. Он остановился перед решеткой и с мягкой грустью посмотрел на распластанного по полу человека. — Я изучил твои записи и переписки. Твоя вина доказана.

Андесия сделал паузу, его голос зазвучал суровее:

— Ты тайно удерживал в плену ребенка с Восточного континента. Против воли девочки ты истощал ее тело, выкачивая кровь ради безумных экспериментов с зельями. Большинство последователей Тьмы оступились из-за невыносимых страданий, но ты, дитя Света, рос под защитой и благословением Храма. Тебе не были знакомы лишения темных земель. И все же ты поддался собственной алчности. Твоя душа осквернена грехом падения.

Архиепископ медленно поднял посох, верхушка которого засияла ослепительным белым пламенем:

— Именем Безупречного Света я приговариваю тебя к смерти.

— Нет! Постой! — взвыл Докситес, заслоняя лицо руками. — Моя смерть не спасет Пограничные земли! Разгадка кроется в этой девчонке, только ее кровь способна...

Вспышка яростного, всепоглощающего света оборвала его крик, обратив последние слова в прах.

Для любого жреца исполнение смертного приговора — тяжелое бремя. Оно означало расписку в собственном бессилии, признание того, что грешника уже невозможно наставить на истинный путь и лишь смерть способна пресечь его порочный круг.

Но даже на пороге небытия Докситес надеялся откупиться чужой жизнью. Какое безумие.

Спасение, купленное ценой чужих мучений, — это не спасение, а лишь семя грядущей катастрофы. Никто не вправе приносить в жертву невинную душу ради мнимого блага фракции, если только сама душа добровольно не изберет этот тернистый путь.

Таково было учение Безупречного Света. Мерило, по которому судил архиепископ.

Спустя минуту Андесия в глубоком молчании покинул подземелье. В Главном соборе его ждали неотложные дела.

**\*\*[Глобальное объявление: Бедствие, зародившееся в Пограничных землях, неумолимо продвигается вглубь фракции Света. Эта скверна куда опаснее и коварнее миазмов Леса Смерти: она медленно подтачивает жизненные силы живых существ, лишая их покоя, но не даруя избавления. Рано или поздно несчастные превращаются в уродливых чудовищ, полностью сливаясь с породившим их кошмаром.]\*\***

**\*\*[К великому сожалению, Великие жрецы Храма Света оказались бессильны. Единственный, кто знал разгадку — Великий зельевар Докситес — был казнен по приговору суда. «Ответ, который он нашел, сам по себе являлся проклятием. Лишь возвращение к истокам жизни станет истинным милосердием Чистоты», — провозгласил архиепископ Андесия.]\*\***

**\*\*[Основная сюжетная линия фракции Света обновлена. Игрокам доступно новое задание: «Свет: Верность страданиям» (доступно автоматически после завершения этапа «Свет: Начало катастрофы».)]\*\***

**\*\*[Внимание: поскольку Главный город лишился Кристалла Чистоты, во время выполнения этого задания все игроки фракции Света, находящиеся в неосвященных зонах, получают постоянный дебафф: максимальный запас здоровья снижен на 10%.]\*\***

Подобные глобальные уведомления сохранялись в системных логах отсутствующих игроков и автоматически всплывали при первом же входе в сеть.

В два часа дня Е Цюбай вошел в игру. Едва восстановилось подключение, перед глазами со звонким сигналом всплыло окно с текстом двухчасовой давности.

"Значит, Докситес погиб... Стал жертвой собственного безумного ответа на эту загадку."

"Но почему этот ответ называли катастрофой? Неужели его метод спасения напрямую противоречил заповедям Света?"

Задумавшись над смыслом сообщения, Е Цюбай медленно вышел из своей комнаты отдыха и нос к носу столкнулся с Гу Чэ, который как раз открывал соседнюю дверь.

— Как себя чувствуешь? — спросил Гу Чэ. — Восстановил силы?

— Да, комнаты отдыха здесь превосходные, — кивнул Е Цюбай.

Помимо полного восстановления выносливости, он получил полезный бафф «Бодрость», временно увеличивающий все характеристики на пять процентов в течение часа. Членство в крупной гильдии действительно давало массу приятных бонусов.

— Тогда идем в зал заседаний. Аналитический Ум и остальные уже увели Цяньцян туда.

В игровом мире царила глубокая ночь, но Цяньцянь проснулась еще засветло. Чтобы малышка не заскучала в незнакомом месте, Аналитический Ум и Не ходок по очереди дежурили в игре, развлекая ее прогулками по Ночному городу.

По пути к залу совещаний им то и дело попадались игроки в форменной экипировке «Вершины». Приветствуя своего лидера, они бросали полные любопытства взгляды на идущего рядом Е Цюбая.

— Привет, командир! И вам... уважаемый... то есть, здравствуйте, гость гильдии!

Е Цюбай смутился. Ему показалось, что в их тоне сквозит странная неловкость, а взгляды задерживаются на нем слишком долго.

Но из вежливости он мягко ответил:

— Добрый день.

Стоило ему заговорить, как собеседники мгновенно расплылись в счастливых улыбках и поспешили дальше, словно выиграли в лотерею.

Е Цюбай только плечами пожал.

— Шевелись, — негромко поторопил его Гу Чэ.

Обычно безлюдный коридор, ведущий к штаб-квартире, сегодня превратился в оживленный проспект. Каждые три шага им «случайно» попадался навстречу очередной боец гильдии.

Очевидно, эти бездельники вышли на охоту за свежими сплетнями.

Гу Чэ шел с каменным выражением лица, мысленно пообещав себе нагрузить состав «Вершины» сверхурочной работой. У этих оболтусов явно осталось слишком много свободного времени.

А все потому, что по гильдии со скоростью лесного пожара разнесся слух об особом госте, которого привел глава. Члены «Вершины», истосковавшись по развлечениям среди бесконечной рутины рейдов и мировых боссов, жаждали воочию увидеть таинственную пассиву своего командира.

"Я видел ее! — восторженно строчил кто-то во внутреннем чате гильдии. — Даже поздоровался! Хотя лицо и скрыто под маской, манеры у нее просто царские. И держится так изящно!"

"Ага, я тоже обернулся посмотреть. Со спины они выглядят просто идеально! Идеальная пара."

"Черт, если бы шеф вчера не пригрозил вечным баном за болтовню, я бы прямо там назвал ее госпожой!"

\*\*\*

В просторном зале совещаний, помимо Цяньцянь, Аналитического Ума и Не ходока, их ждал еще один незнакомый Е Цюбаю игрок. Чертами лица он поразительно походил на Не ходока, однако вел себя гораздо сдержаннее и серьезнее.

— Привет, я Бу Цзоу Мин Лу, брат-близнец этого шалопая, — представился он, кивнув на брата. — Мой класс — Бездонный вестник.

— Если говорить проще, он обычный крысеныш с дальнобойной винтовкой, который обожает караулить чужие фраги из засады, — тут же вставил свои пять копеек Не ходок.

— Мои снайперские позиции всегда выбираешь ты сам, когда настраиваешь порталы, — парировал близнец. — Так кто из нас больше любит легкую добычу?

— Я просто забочусь о том, чтобы тебя не прихлопнули в первые секунды замеса, — фыркнул Не ходок.

Они препирались легко и слаженно, словно занимались этим всю жизнь. Несмотря на разные игровые классы, думали братья в одном направлении, демонстрируя в бою поразительное ментальное единство.

Настоящие близнецы, что тут скажешь.

— Очень приятно. Я Цю Байбай, обычный жрец Света, — представился Е Цюбай. — Из полезных навыков могу похвастаться разве что быстрыми ногами и умением вовремя уносить ноги.

Жрецы Света действительно не отличались высоким уроном, их лечащие заклинания требовали долгой подготовки, а мгновенных умений практически не было. Для Е Цюбая единственным спасением оставался бафф к ловкости «Благословение Ветра Свободы».

Бу Цзоу Мин Лу с любопытством взглянул на него:

— Позволь спросить... Как можно натренировать такую реакцию на уклонение? Твои маневры называют легендарными.

Одно дело просто уметь бегать, и совсем другое — в одиночку водить за нос Костяного змея и устраивать переполох в Главном городе Света. Это был уровень запредельного мастерства.

— Ничего сложного, — скромно улыбнулся Е Цюбай. — Идете в Лес Смерти, агрите толпу нежити и учитесь выживать на чистых рефлексках.

— Звучит разумно, — поддержал Аналитический Ум. — Думаю, нашим близнецам тоже не помешает пройти такую экспресс-школу выживания.

— Эй! Природа наделила людей разными талантами, — поспешил возразить Не ходок. — Я маг пространства, мне достаточно щелкнуть пальцами, чтобы перенестись на другой конец карты. Зачем мне вообще напрягать ноги?

— Речь идет об интуиции и чувстве опасности, а не о кроссах по пересеченной местности, — веско отрезал Гу Чэ, прекращая балаган. — Оставим тренировки на потом. Сейчас нужно решить, как подступиться к скрытому квесту.

Обстановка мгновенно сделалась серьезной.

Все собравшиеся за столом, кроме Цяньцянь и Е Цюбая, принадлежали к фракции Тьмы. И каждый из них прекрасно знал, каким несносным характером обладает их лидер — Великий жрец Тьмы Моротел.

Если тот выходил из себя, то просто стирал провинившегося в порошок. А учитывая, что именно он контролировал Алтарь Реинкарнации, от его настроения напрямую зависело, позволят ли вам вообще возродиться.

— Я набросал примерный план переговоров, но шансы на успех не превышают сорока процентов, — вздохнул Аналитический Ум. — Сюжетное событие затрагивает лишь земли Света, о Тьме там ни слова. Нам будет крайне тяжело заинтересовать Великого жреца.

Моротел оставался верен суровым догматам своего Храма. Тьма не ведала жалости и не предлагала легких путей. Если Андесия готов был протянуть руку помощи оступившимся грешникам, то Моротел предпочитал закалять выживших суровыми уроками — вроде бесконечных «Наставлений Смертью».

— А у этого жреца есть что-то, чего он страстно желает? — раздался тонкий детский голосок.

К удивлению игроков, первой дельное предложение высказала малышка Цяньцянь — та самая, чью судьбу им предстояло решить.

— Возможно, у меня найдется то, на что он согласится обменять мою свободу.



<http://bllate.org/book/19799/2000994>